

ДИХОТОМИЯ «КОНСЕРВАТИЗМ – ЛИБЕРАЛИЗМ» В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ ВЕРХОВНОГО СУДА США

Аннотация. Автор рассматривает консервативные и либеральные периоды в деятельности Верховного Суда США, связывая их не только с конкретными делами и личными идеологическими пристрастиями судей, но и с экономическими и политическими условиями в стране и взаимосвязями между ветвями власти.

Ключевые слова: правовая политика, история Верховного Суда США, политическая роль судебной власти, консерватизм и либерализм в США.

Abstract. The author considers conservative and liberal periods in the activity of the USA Supreme Court. She links them not only to concrete cases and personal ideological backgrounds of justices but to economic and political conditions of the country and interrelations between branches of power.

Key words: Legal Policy; History of the USA Supreme Court; Political Role of the Judicial Power; Conservatism and Liberalism in The USA.

Как известно, Верховный Суд США является одним из наиболее могущественных судебных органов в мире. Еще в 1830-е гг. знаменитый политический бытописатель А. де Токвиль отмечал: «Когда, подробно рассмотрев устройство Верховного Суда, переходишь к изучению всей совокупности прерогатив, которыми он располагает, то без труда обнаруживаешь, что никогда еще ни у одного народа не было столь могущественной судебной власти» [1, с. 128]. При этом политико-правовая роль высшей судебной инстанции страны весьма подвижна, конъюнктурна. В самом общем виде можно сказать, что ее идеологический фундамент составляет **дихотомия консерватизма – либерализма**, со временем изменяющаяся по форме и содержанию вместе с американским обществом.

После периода **болезненной институционализации**, когда в 1790-е гг. престиж федеральной судебной инстанции еще не сформировался, постепенная экспансия судебных полномочий при председателе **Дж. Маршалле** (1801–1835) носила **сугубо консервативную окраску** и преследовала цель укрепления молодого федеративного государства. Окончательно утвердив за высшим федеральным судебным органом право конституционного контроля в знаменитом решении **Marbury v. Madison** в 1803 г., Маршалл и его коллеги в целой серии дел скорректировали судебные и административные решения штатов с учетом общефедеральных интересов. Предметом судебного разбирательства стали тогда вопросы спорной собственности (Fletcher v. Crowninshield), регулирование штатом проведения лотерей (Cohen v. Virginia). Наиболее негативную реакцию сторонников прав штатов вызвало решение **McCulloch v. Maryland** по поводу введения штатом налога на деятельность федерального банковского учреждения. Суд признал как конституционность его создания, так и невозможность налогообложения его со стороны штата. В то же время наиболее благожелательную реакцию со стороны общественности породил результат рассмотрения дела **Gibbons v. Ogden**. Суд ущемил интересы одного штата – Нью-Йорк, поощрявшего монополизм в паромном

сообщении, но удовлетворил потребности страны в беспрепятственном развитии транспортных коммуникаций. Однако наиболее идеологически характерным для судей стало решение по делу **Darmouth Colledge v. Woodward**, в котором в жесткой форме была подтверждена нерушимость контракта, заключенного еще колониальными властями.

В период председательства Маршалла последний смог подчинить своему влиянию практически всех членов суда. Даже наиболее талантливые из них – Дж. Стори – не устоял перед его консервативной судейской логикой. Однако с началом «джексоновской демократии» и смертью Маршалла происходит смена состава суда, а самое главное – смена исторической эпохи. С активизацией территориальной экспансии на Запад в 1810–1820 гг. существенно усложняется конфигурация федеративного союза, в котором Новая Англия окончательно теряет свои традиционно сильные позиции. С резким ростом иммиграции и успехами промышленного переворота происходит закономерное расширение электоральных прав и смена элитарной политики массовым политическим участием и духом партийности. В этих условиях курс на жесткую централизацию сменяется благожелательным признанием существенных прав за штатами, что находит свое отражение и в правовой политике Верховного Суда. При председателе **Р. Тэни** (1835–1864) – близком политическом соратнике президента Э. Джексона – судьи занимают **умеренные центристские позиции**, признавая за штатами так называемые «полицейские полномочия». В новых условиях в деле **Charles River Bridge v. Warren Bridge** (1837) по поводу спора двух мостостроительных компаний Верховный Суд отказывается от классического права соблюдения контракта в любом случае. Он демонстрирует растущую озабоченность защитой прав общины, которая только выиграла от постройки двух рядом расположенных мостов [2, с. 5]. Эту позицию весьма красноречиво выразил один из ведущих журналистов О. Браун, заявивший: «Мы полагаем, что собственность должна занимать подчиненное место по отношению к человеку, а не человек по отношению к собственности» [3, с. 312]. Увы, в конце 1850-х гг. Суд в деле **Dred Scott v. Sandford** (1857) поступил непрофессионально и бесчестно, охарактеризовав негров «деградирующей расой» и провозгласив все ограничения рабства по инициативе Конгресса на отдельных территориях неконституционными, как покушающиеся на частную собственность. Впрочем, это решение было ожидаемым, ибо пять из девяти судей (включая самого Тэни) были южанами, а шестой судья – Гриер из Пенсильвании – проявил соглашательство с рабовладельцами и президентом Бьюкененом, оказавшим давление на судебную власть [4, с. 63]. Так или иначе, но данное решение сыграло провакационную роль в развязывании гражданской войны, окончательно убедив противников рабства в агрессивной бескомпромиссности рабовладельческого лобби.

Суд под председательством **С. Чейза** (1864–1873), бывшего министра финансов и потенциального конкурента президента А. Линкольна, как и Суд Р. Тэни, мы не можем однозначно охарактеризовать консервативным или либеральным. Кстати, и действовал он в переходную эпоху Реконструкции, когда победившему Северу требовалось интегрировать побежденные южные штаты в состав федеративного союза. При некотором фрондерстве в отношении исполнительной и законодательной власти судьи вели себя в целом весьма лояльно. «Общий настрой Суда при Чейзе был в принятии основных последствий войны: верховенство национальной власти над властями штатов,

конец рабства, легитимность конгрессовой Реконструкции. Он нанес удар по попыткам штатов ввести налог на федеральные облигации и подтвердил право национального правительства взимать конфискационный налог на банкноты штатных банков» [5, с. 74, 76].

Суд под председательством малоизвестного адвоката **У. Уэйга** (1874–1888) – один из редких моментов доминирования либералов в его составе. Знаковым для него стало дело **Minn v. Illinois** (1877). Решение по нему было принято под давлением фермерского движения в штатах Среднего Запада и предусматривало признание правомочности со стороны властей штата устанавливать максимальные расценки на любой вид бизнеса, связанный с «общественными интересами». Этот принципиальный шаг, исходивший из того, что Конституция США не запрещает регулировать ни транспортные, ни иные тарифы законодательным собранием штатов, вызвал острую полемику в прессе – от активной поддержки до резкого осуждения [6]. Характерно, что уже через десяток лет, при новом председателе, однозначном ставленнике крупного капитала **М. Фуллере** (1888–1910), Суд кардинально меняет свою позицию. В 1890-е гг. **либеральное крыло среди судей сокращается до одного члена**, и в охваченной антимонополистическими выступлениями Америке принимают крайне непопулярные решения. В деле **US v. E. C. Knight Company** (1895), к радости большого бизнеса, суд весьма узко истолковал антимонопольный закон Шермана, ограничив сферу его применения только сбытом, а не производством. Иными словами, монополисты-производители, сбывающие свою продукцию через независимые или подставные фирмы, получили свободу действий. В деле **Smyth v. Ames** (1898) Суд ограничил действия антимонополистически настроенных legislatures штатов, признав снижение железнодорожных тарифов в Небраске неконституционным и взяв на себя смелость выдвинуть критерии для определения прибыльности той или иной компании, чем в дальнейшем воспользовалась федеральная Комиссия по межштатной торговле. Но наиболее скандальным делом, показывающим не только идейно-политическую пристрастность, но и факт юридической фальсификации со стороны Суда, стал спор **Pollock v. Farmer's Loan and Trust Company** (1895). Он затрагивал вопрос о подоходном налоге – чрезвычайно мизерном по современным понятиям (он составлял 2 % для личных и корпоративных доходов, превышающих 4 тыс. долларов, и лишь немного увеличивался для доходов свыше 500 тыс. долларов). Однако большой бизнес и его политическое лобби ждали только удобного случая, чтобы продемонстрировать свою силу. Вопреки сложившейся столетней правовой практике обвинение, реализуя социальный заказ предпринимательских кругов, выдвинуло довод, что введенный Конгрессом подоходный налог является «прямым», а значит, он неконституционен. При первом рассмотрении дела большинство судей частично согласилось с этим доводом и признали два структурных элемента подоходного налога – налог на доход от муниципальных и штатных облигаций – незаконными. При вторичном рассмотрении дела судьбы (за исключением Дж. М. Харлана) фактически полностью капитулировали, что вызвало резкий резонанс среди прогрессивной общественности [7–9]. Американскому государству, чтобы восстановить элементарную социальную справедливость и провести необходимую рационализацию государственного бюджета, потребовалось принять специальную конституционную поправку в

1913 г., чтобы сделать подоходный налог законным и привычным элементом государственной политики.

Считается, что на рубеже XIX–XX вв. и далее, в первой трети XX в., Верховный Суд всецело руководствовался доктриной «правового фундаментализма» [10, с. 138–155], вульгарно трактуя старые догмы классического либерализма без всякой их адаптации к новой эпохе индустриализации. Особенно это было заметно в трудовом праве, где судьи (не только Верховный Суд, но и нижестоящие инстанции) под предлогом «свободы трудового контракта» всячески ущемляли права профсоюзов, не допускали ограничения рабочего дня, его снижения для женщин и подростков. Но вместе с тем соотношение между консерваторами-либералами не оставалось постоянным в течение полувека. После безусловного приверженца большого бизнеса, бывшего адвоката железнодорожных компаний в штатах Среднего Запада М. Фуллера в председательское кресло пришел южанин-плантатор Э. Д. Уайт, не столь тесно связанный с финансово-промышленными интересами, как его предшественник. Происходит обновление состава судей, так что доминирующей группой становятся умеренные при примерно равном соотношении между консерваторами и либералами. Знаковым является приход в Суд прогрессивного адвоката Л. Брандейса, известного своей защитой обездоленных. Но самое главное, судьи не могут полностью абстрагироваться от набравшего силу в первые два десятилетия XX в. движения прогрессизма и тех реформ, которые проводят наиболее дальновидные политики – президенты США Т. Рузвельт и В. Вильсон.

Другой вопрос, что с началом индивидуалистической консервативной эры «процветания» в 1920-е гг. Верховный Суд, безусловно, возвращается в лоно консерватизма. В годы Великой депрессии (1929–1938) и Нового Курса Ф. Д. Рузвельта он становится оплотом тех, кто противится созданию механизма государственного регулирования. Суд во главе с председателем Г. Хьюзом (1930–1941), считавшимся когда-то либералом, по результатам рассмотрения дела *Schechter Poultry Company v. US* (1935) не признает конституционным закон НИРА – краеугольный камень в антикризисном регулировании. Консервативная фракция в составе Суда «аннулировала закон, которым хотели ввести пенсии для рабочих-железнодорожников («не относится к полномочиям, связанным с регулированием междуштатной торговли»). Та же участь постигла Угольный акт, которым правительство пыталось восстановить регулирование условий труда и заработной платы в угледобывающей промышленности. Пустив в ход привычную формулу насчет свободы контрактов, Суд вновь отменяет закон штата Нью-Йорк о минимальной заработной плате женщин-работниц» [4, с. 125].

Президент Ф. Д. Рузвельт, столкнувшись с упорным и демонстративным сопротивлением высшей исполнительной власти со стороны судей-консерваторов, предлагает даже расширить состав Суда с 9 до 15 членов. И хотя Конгресс с этим шагом не согласился, одна только угроза президентских санкций возымела на судей отрезвляющее действие, а вскоре произошла естественная смена судейского состава. Возглавивший Суд, расколовшийся на два равных блока либералов и умеренных, верный сторонник Ф. Д. Рузвельта **Х. Стоун** (1941–1946) не проявлял судейской инициативы, а послушно следовал за позицией исполнительной власти. То же самое можно сказать и о Суде при следующем председателе – **Ф. Винсоне** (1946–1953). Правда,

к тому времени исполнительная власть в своей позиции сильно поправела, а в самих США началась антилиберальная и антикоммунистическая «охота на ведьм». Тем не менее «традиционный экономический консерватизм, т.е. консервативный активизм от имени богатых, потерял фактически поддержку после 1937 г. и по большей части исчез с судебного ландшафта Соединенных Штатов. С тех пор политика активизма от лица бедных и лишенных прав, которую инициировали судьи Дуглас, Блэк и др., стала характеризовать либеральную точку зрения. А политика судейской сдержанности стала основой современного судебного консерватизма» [11, с. 145, 148].

Выходец из иммигрантских низов, популярный губернатор Калифорнии **Э. Уоррен** (1953–1969), не только организационно и идеологически консолидировал Верховный Суд, но и выступил инициатором беспрецедентной политики либерального судейского активизма [12]. Опережая законодательную и исполнительную власть высший судебный орган развернул борьбу против расовой сегрегации за укрепление личных и избирательных прав, прав граждан в уголовном процессе.

Что можно сказать об эпохе, наступившей после отставки Уоррена в 1969 г.? Мы бы охарактеризовали ее как период неоконсервативно-центристской адаптации в связи с постмодернизационными процессами. С одной стороны, несомненно, происходит сдвиг вправо в правовой политике Суда, что особенно заметно в период председательства **У. Х. Ренквиста** (1986–2005). Но, с другой стороны, в плане защиты конституционных прав граждан произошла их известная переориентация на проблемы медико-биологические (аборты, эвтаназия и т.д.). От этого общественная активность по поводу этих проблем не стала более низкой.

В целом правовая политика Верховного Суда развивается циклически, путем смены консервативных и либеральных фаз или их комбинаций. При этом она зависит не только от идеологических позиций судей или председателей, но и от содержания той или иной исторической эпохи, от соотношения ветвей власти и социально-политических сил в сложном, динамично развивающемся американском обществе.

Список литературы

1. **Токвиль, А. Д.** Демократия в Америке / А. Д. Токвиль. – М., 1992.
2. **Schwartz, B.** From Confederation to Nation. The American Constitution, 1835–1877 / B. Schwartz. – Baltimore ; L., 1973.
3. **Schlesinger, A. M.** The Age of Jackson / A. M. Schlesinger. – N. Y., 1945.
4. **Черниловский, З. М.** От Маршалла до Уоррена. Очерки истории Верховного Суда США / З. М. Черниловский. – М., 1982.
5. **Keller, M.** Affairs of State. Public Life in Late 19 th. Century America / M. Keller. – Cambridge ; L., 1977.
6. C. The Supreme Court in the US History. – Boston, 1937. – Vol. 2. 1836 – 1918. – P. 580–586.
7. **Westin, A. F.** The Supreme Court, the Populist Movement and The Campaign of 1896 / A. F. Westin // Journal of Politics. – 1953. – Vol. 15 (February).
8. **Eggert, G. G.** Richard Olney and the Income Tax Cases / G. G. Eggert // Mississippi Valley Historical Review. – 1961. – Vol. 48 (June).
9. **Ratner, S.** American Taxation: Ith History as a Social Force in Democracy / S. Ratner. – N. Y., 1942.
10. Конституция США: История и современность. – М., 1988.

11. **Galloway, R.** The Rich and Poor in Supreme Court History / R. Galloway. – Greenbrae, 1982.
12. **Саломатин, А. Ю.** Деятельность Верховного Суда США в середине XX в. под председательством Э. Уоррена как пример беспрецедентного судейского активизма / А. Ю. Саломатин, Е. А. Агеева. – Пенза, 2008.

Наквакина Екатерина Владимировна

кандидат исторических наук, доцент,
кафедра теории государства и права
и политологии, Пензенский
государственный университет

E-mail: valeriya_zinovev@mail.ru

Nakvakina Ekaterina Vladimirovna

Candidate of historical sciences, associate
professor, sub-department of state
and law theory and political science,
Penza State University

УДК 340

Наквакина, Е. В.

**Дихотомия консерватизм – либерализм в правовой политике
Верховного Суда США / Е. В. Наквакина // Известия высших учебных заве-
дений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2011. – № 2 (18). –
С. 60–65.**